

МАГАТЭ – цепной пёс меняет профессию

(AtomInfo.Ru, опубликовано 20.09.2010)

Пятьдесят четвёртая сессия генеральной конференции МАГАТЭ, открывшаяся в Вене в понедельник, 20 сентября, проходит под знаками ИНПРО и третьего мира. Если первое достаточно очевидно – российская инициатива отмечает десятилетие, то за второй главной темой собрания могут скрываться разные мотивы.

Аmano и третий мир

В самом начале своего отчётного доклада генеральный директор МАГАТЭ сделал реверанс в сторону развивающихся стран. Атомная энергетика не может оставаться уделом избранных. Напротив, она должна быть доступна всем, включая государства третьего мира.

Агентство ожидает прироста числа стран, владеющих АЭС. По различным оценкам, от 10 до 25 государств могут ввести в действие свои первые станции к 2030 году. Большинство из них при всем желании нельзя причислить к стану развитых, хотя, несомненно, среди них найдутся весьма богатые.

Так что сочетание третьего мира и атома, органично вплетённое в доклад Аmano, возникло по причинам объективного характера. Но есть и субъективная подоплёка. Японский дипломат был избран главой МАГАТЭ в прошлом году как кандидат от развитых государств, причём в жёсткой борьбе с движением неприсоединения и после нескольких безрезультатных туров голосования.

Теперь ему нужно показать свою внеблоковость, иначе МАГАТЭ грозит раскол. Возможно, что отсюда вытекают и благожелательный к третьему миру тон доклада Аmano, и некоторые другие заметные на конференции вещи. Например, тематикой двухдневного научного форума, стартующего во вторник, заявлена роль ядерных технологий в борьбе с онкологическими заболеваниями в развивающихся странах.

Можно сказать со всей определённостью, что МАГАТЭ при Аmano будет сильно отличаться от МАГАТЭ при Эльбарадее. Уходит в прошлое желание играть собственную роль в мировой политике, столь явственно наблюдавшееся после присуждения агентству Нобелевской премии мира. МАГАТЭ Аmano планирует быть всего лишь специализированным техническим органом системы ООН. Кто знает, может быть, это и правильно.

Комментарий эксперта

Проверить свои наблюдения корреспонденты AtomInfo.Ru в Вене попросили долгие годы занимавшего должность заместителя генерального директора МАГАТЭ Виктора МУРОГОВА, присутствующего на 54-ой сессии в ранге наблюдателя.

Виктор Михайлович, Ваше мнение о докладе Аmano?

Если в двух словах: «Светлое пятно». Он впервые, в отличие от своих предшественников, сказал, что его задача остановить сползание агентства в сторону watchdog-функций. Никогда раньше на столь высоком уровне явно не произносилось, что агентство скатилось до роли цепного пса режима нераспространения.

Раньше считалось, что развитие технологий – это промышленность. Кому надо – пускай покупают. Де-факто переломила ситуацию инициатива ИНПРО. Мы видим, наряду с отчётами по гарантиям и безопасности, отчёты по работе ИНПРО - Nuclear Technology Review. Благодаря ИНПРО, совет управляющих МАГАТЭ начал вникать и обсуждать технические вопросы. Можно сказать, что небольшая по финансовым затратам инициатива России создала в агентстве новую среду. И слава Богу, что новый гендиректор МАГАТЭ говорит в своём докладе о дальнейшем развитии технологий.

Новые технологии – это не только атомная энергетика. Это и медицина и многие другие направления работ.

Как Вы считаете, не скрывается ли за вниманием Аmano к третьему миру желание угодить своим оппонентам? Ведь известно, что он избирался как кандидат от развитых стран.

Не надо забывать объективную ситуацию. Большинство стран, объявивших об интересе к атомной энергетике, развивающиеся. На долю третьего мира придётся 70-80% прироста производства энергии, а значит, и экологических загрязнений и отходов. Там нужна ядерная культура.

Кстати, Аmano в своём докладе упомянул и ещё об одной важной российской инициативе – программе управления знаниями. Подготовка кадров и передача знаний в страны-новички должна идти перед передачей технологий.

Десять лет, потрясшие американцев

ИНПРО купается сегодня в лучах славы. О российской инициативе говорил Аmano, с неё начал свой доклад Сергей Кириенко, ей посвятили отдельный стенд и конференцию с участием первых лиц агентства и российской делегации. За десять лет ИНПРО сумела убедить американцев в том, что они неправы. Ну и, конечно, создала базис для всестороннего анализа развития атомной энергетике. Базис, которым осталось теперь научиться всем пользоваться.

Громкие заявления по поводу ИНПРО в понедельник звучали из стана россиян. В докладе Сергея Кириенко прослеживается чёткая линия. Методология ИНПРО использовалась в России для оценки технологий, заложенных в инновационной ядерной ФЦП, в том числе, быстрых реакторов.

Следующий шаг в быстром направлении, который предлагает сделать Россия, и в котором однозначно будет присутствовать связь с ИНПРО – формирование международной программы многостороннего сотрудничества по разработкам и исследованиям в области быстрых реакторов. Для широкого сотрудничества наша страна готова рассмотреть

возможность использования реактора МБИР, создать который планируется к 2017 году.

Новость просто отличная. Дело за малым – построить МБИР в оговоренные сроки. Или хотя бы, вообще его построить в обозримом будущем. По расхожей поговорке: «Цели поставлены, задачи ясны – придётся ведь поработать, товарищи!».

Комментарий эксперта

И вновь для AtomInfo.Ru комментирует Виктор МУРОГОВ. Виктор Михайлович – человек, стоявший в штаб-квартире у истоков ИНПРО и положивший немало сил и энергии для того, чтобы российская инициатива стала такой, какой она есть сейчас.

Виктор Михайлович, Вы были среди почётных гостей на юбилейной сессии в МАГАТЭ, посвящённой десятилетию ИНПРО. Ваше мнение о том, как сегодня в агентстве относятся к российской инициативе?

И опять в двух словах: «Несомненный успех». Все страны, которые вначале не просто сомневались, а делали всё, чтобы ИНПРО не существовала, теперь с удовольствием участвуют и возглавляют инициативу.

С первых дней костяк ИНПРО, кроме России, составляли развивающиеся страны – такие, как Бразилия и Индия. Упор был сделан на объединяющие моменты – методика анализа перспектив развития, индикаторы, и так далее. Самое главное было – избежать выбора конкретной технологии. Чувствуется, что это удалось.

В рамках ИНПРО в индивидуальном порядке для каждой страны решается вопрос – зачем ей нужна атомная энергетика и какой она должна быть, то есть, какие требования должны быть предъявлены к атомным станциям и топливному циклу. Мы называем это системным подходом к развитию атомной энергетике, и в этом и состоит уникальность методологии ИНПРО.

Что Вы ждёте от ИНПРО в течение следующих десяти лет? Если можно так поставить вопрос, то каковы Ваши мечты по поводу ИНПРО?

Не моё личное желание, а неизбежность – решить проблему нераспространения. На самом деле, это единственный вопрос, ответа на который мы не знаем. Вопросы безопасности, отходов, экологии – всё это известно, как с ними справляться.

Нераспространение, создание мировой культуры нераспространения касаются всех без исключения стран, и особенно развивающихся. Как решать проблему нераспространения? Пока мы видим путь через многонациональные подходы, в особенности, к топливному циклу.

Банки топлива, международные центры обогащения – если удастся выстроить из них единую систему, дополнить другими элементами топливного цикла, доказать развивающимся странам в том, что это им действительно нужно, то тогда последняя оставшаяся у нашей отрасли принципиальная проблема будет решена.

Короче говоря, я хотел бы, чтобы ИНПРО нашла ответ на вопрос – как развивать

атомную энергетику, не передавая при этом высокочувствительные технологии из рук в руки, как разрушить потенциальную связь между появлением у страны атомной энергетики и ядерного оружия.

Спасибо, Виктор Михайлович, за Ваши экспресс-комментарии по ходу событий. А корреспонденты AtomInfo.Ru продолжают следить за тем, как цепной пёс ООН меняет свою профессию и становится реальным помощником в безопасном развитии мирных атомных технологий.